

Источники и литература

1. Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары. Омск: Изд. дом «Наука», 2014. 230 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-183-186

УДК 903.5

Е. Г. Шалахов

Могильник Усть-Ветлуга в 2022 году (некоторые итоги изучения)

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева», г. Юрино, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются современные проблемы изучения Усть-Ветлужского могильника сейминско-турбинского типа, являющегося одним из базовых памятников археологии бронзового века Северной Евразии. От введения в научный оборот отдельных предметов и вещевых комплексов, выявленных автором в 2000–2008 гг. на могильнике Усть-Ветлуга, до анализа ландшафтных особенностей погребального памятника и его обрядности в период функционирования — таков диапазон научных тем, освещенных в статьях и тезисах, вышедших в последнее десятилетие. **Ключевые слова:** археология, бронзовый век, могильник, Усть-Ветлуга, погребальный инвентарь, ритуал.

Наши первые печатные работы по материалам Усть-Ветлуги посвящены самой многочисленной категории находок с памятника — кремневому инвентарю, представленному ножами и наконечниками стрел [1, с. 75; 2, с. 194–196]. Почти весь кремневый инвентарь могильника собран в размывах береговой линии Чебоксарского водохранилища вблизи нижней площадки сейминско-турбинского некрополя. Типолого-морфологическое сходство кремневых находок с Усть-Ветлуги позволяет поставить их в один ряд с лучшими образцами метательного оружия эталонных погребальных памятников сейминско-турбинского транскультурного феномена — Сейминского, Турбинского и Решенского кладбищ начала позднего бронзового века [3, с. 2; 4, с. 217–218].

Нефритовый инвентарь Усть-Ветлуги — комплект из трех полированных колец, происходящий из разрушенного береговыми оползнями кенотафа (?), расчищенного нами в июле 2001 г. [5, с. 150], заслуживает дальнейшего исследования в плане привязки к конкретной сырьевой базе полудрагоценного камня [6, с. 70].

Дискуссия о происхождении самоцветов, обнаруженных в сейминско-турбинских захоронениях, продолжается до сих пор. Автор настоящего доклада считает, что часть сейминско-турбинских нефритовых изделий связана с уральскими месторождениями минерала.

Нефритовые кольца сейминско-турбинских могильников являются маркирующим инвентарем статусных погребений Усть-Ветлуги, Сеймы и Турбино I [1, с. 76; 6, с. 68–69].

На примере Усть-Ветлуги можно аргументированно рассуждать об использовании носителями сейминско-турбинских бронз ландшафтных особенностей в погребальной обрядности. Верхняя площадка Усть-Ветлуги с ее богатыми воинскими захоронениями, раскопанными в 2004–2005 гг., стала объектом оригинального исследования, результаты которого были опубликованы в сборнике материалов V Международной научной конференции «Экология древних и традиционных обществ», проходившей в г. Тюмень 7–11 ноября 2016 г. [7, с. 240–241].

На пятом заседании научного семинара «Методические аспекты изучения древних и средневековых кремаций» (Институт археологии РАН, Москва, 2020 г.) нами выдвинута новая гипотеза, касающаяся интерпретации усть-ветлужских кенотафов. В закрытых комплексах Усть-Ветлуги встречена жженная кость, что может свидетельствовать о существовании обряда кремации в погребальной практике сейминско-турбинских популяций не только в Ростовке (Западная Сибирь), но и к западу от Урала [8, с. 90–91].

Детальное изучение поверхности некоторых предметов медно-бронзового вооружения из захоронений Усть-Ветлуги позволило нам сделать вывод о том, что в начале эпохи поздней бронзы у носителей сейминско-турбинской традиции распространялся специфический воинский ритуал, связанный с «умерщвлением» вещей [9, с. 165–167; 10, с. 106–109; 11, с. 398–400].

В заключение отмечу, что параллельно с решением чисто научных задач, в 2017, 2020 гг. на конференциях в Туркестане, Омске, Барнауле и Йошкар-Оле нами были предложены конкретные меры по сохранению Усть-Ветлуги с остатками рекультивированных раскопов Марийской археологической экспедиции [12, с. 41–43; 13, с. 452–454].

E. G. Shalakhov

Ust-Vetluga burial ground in 2022 (some results of the study)

State Budget Institution of Culture of the Republic of Mari El “Sheremetev’s Castle”

Annotation. This article discusses the current problems of studying the Ust-Vetluzhsky burial ground of the Seyma-Turbino type, which is one of the basic monuments of the Bronze Age archeology of Northern Eurasia. From the introduction into scientific circulation of individual items and inventory complexes identified by the author in 2000–2008 at the Ust-Vetluga burial ground, to the analysis of the landscape features of the funerary monument and its rituals during the period of functioning – this is the range of scientific topics covered in articles and theses published in the last decade. **Keywords:** *archeology, Bronze Age, burial ground, Ust-Vetluga, funerary inventory, ritual.*

Источники и литература

1. Шалахов Е. Г. Погребальный инвентарь Юринского (Усть-Ветлужского) могильника сейминско-турбинского типа: кремь и нефрит // История и археология. Материалы международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 75–77.
2. Шалахов Е. Г. Кремневый комплекс Усть-Ветлужского могильника сейминско-турбинского типа // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. XX. С. 194–198.
3. Шалахов Е. Г. О кремневых наконечниках Усть-Ветлужского могильника сейминско-турбинского типа // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 2 (18) [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/02/2372> (дата обращения 09.09.2022).
4. Шалахов Е. Г. Сейминско-турбинский феномен: к проблеме изучения маркирующего инвентаря (кремневые изделия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. Вып. XXII. С. 216–219.
5. Шалахов Е. Г. Могильник Усть-Ветлуга: уральский «след» в комплексах памятника // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Ижевск: Ин-т компьютер. иссл., 2016. С. 150–151.
6. Шалахов Е. Г. Нефритовые кольца Усть-Ветлужского могильника: к проблеме дальнейшего изучения статусного инвентаря // Междисциплинарные археологические исследования древних культур Енисейской Сибири и сопредельных территорий. Материалы Международной научной конференции (Красноярск, 20–21 октября 2020 г.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2021. С. 68–72.
7. Шалахов Е. Г. Об использовании ландшафтных особенностей в погребальной обрядности носителей сейминско-турбинских бронз (на примере Юринского могильника) // Экология древних и традиционных обществ. Материалы V Междунар. науч. конф., г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. Вып. 5: в 2 ч. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. Ч. 1. С. 240–241.
8. Шалахов Е. Г. Кенотафы сейминско-турбинских некрополей как малоисследованные кремации // Новые материалы и методы археологического исследования: материалы VI конф. молодых ученых. М.: ИА РАН, 2021. С. 90–92.
9. Шалахов Е. Г. Ритуал «умерщвления» вещей в сейминско-турбинских захоронениях: к постановке вопроса // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. XXIII. С. 165–169.
10. Шалахов Е. Г. Ритуальная порча оружия в погребальной практике номадов позднего бронзового века Северной Евразии // Регионы России в военной истории страны. Вып. III. Сб. материалов III Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., г. Йошкар-Ола, 17–18 ноября 2021 года. Йошкар-Ола: МарНИ-ИЯЛИ, 2021. С. 106–111.
11. Шалахов Е. Г. Бронзовый нож-кинжал со следами ритуального воздействия с нижней площадки могильника Усть-Ветлуга // Сохранение и изучение культур-

- ного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. Вып. XXVIII. С. 397–402.
12. Шалахов Е. Г. Юринский (Усть-Ветлужский) могильник эпохи бронзы: история исследования и проблема сохранения памятника // Преемственность археологических памятников Туркестанского оазиса: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Научно-исследовательского центра археологии, 24 февраля 2017 г. Туркестан: Сейт, 2017. С. 40–43.
 13. Шалахов Е. Г. Юринский могильник в Республике Марий Эл: к проблеме сохранения памятника, оставленного кочевыми древнесибирскими популяциями // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.). Омск: ОГИК музеев, 2017. С. 452–454.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-186-190

УДК 902/904

П. И. Шульга

Аварийные раскопки на могильнике Маяк-1

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В 1997 г. на могильнике Маяк-1, расположенном у с. Харлово Краснощековского района Алтайского края, исследован «курган №3» в группе №1, состоявший из трех курганных насыпей IV–III вв. до н. э., пристроенных друг к другу в виде подтреугольной фигуры. По всем данным, имело место намеренное устройство захоронений трех культурных групп: 1) пазырыкцев (курган 3в), 2) пазырыкцев, воспринявших обряд погребения каменной культуры, с устройством в кургане нескольких погребений вокруг центрального (курган 3б); 3) населения неизвестной культурной принадлежности с кольцевым устройством могил вокруг центральной, с захоронением человека в подбое, а полной туши лошади — во входной яме могилы (курган 3а). Материалы указывают, что данная территория предгорий была контактной, где происходило смешение и аккультурация пазырыкского населения и обитавшего на прилегающей равнине. **Ключевые слова:** *аварийные раскопки, курганы, погребальный обряд, пазырыкская культура, аккультурация.*

Могильник Маяк-1 расположен на разрушаемой оврагами правобережной террасе р. Чарыш в 2 км к ЮЮВ от с. Харлово Краснощековского района Алтайского края. Могильник состоит из двух групп и включает 39 курганов, образующих четыре цепочки, устроенные по линии ЮЗ–СВ. Обнаружен в ходе первичного обследования, выполненного автором в 1996 г. по сигналу, поступившему в НПЦ «Наследие». Раскопки проводились в 1997 г. В группе №1 у обрыва в овраг вскрыто 4 ограбленных кургана, предположительно относящихся к V–III вв. до н. э. Еще два кургана ко времени обследования оказались полностью разрушены. От них фиксировались лишь камни насыпей, сползшие